

14.03.2004

Лель Катя

Катя
Лель:

Не дарите мне конфет и колготок

О Кате Лель говорят всякое: что она спит со своим новым продюсером Максом Фадеевым, что тот заставил ее сделать массу пластических операций, что ради работы с этим человеком певица вынуждена была удалить себе по двारेбрас каждой стороны — как Шер. Сама Катя, впрочем, уверяет, что она всего лишь похудела, натянула джинсы и перекрасилась в блондинку.

«Платья теперь терпеть не могу!»

— Катя, а с чего вы вдруг переоделись в майку и джинсы?

— Когда стали работать с Максом, он сразу сказал: тебе нужно измениться. Я и до встречи с ним весила 50 килограммов, но пришлось похудеть еще на четыре кг. Макс попросил меня снять все дорогие наряды. «Ты должна стать клевой простой девчонкой в майке», — сказал он. — Быть ближе к народу. Твои слушатели должны иметь возможность стать похожими на тебя. Теперь у меня прическа, которую не надо укладывать, и совершенно свободный стиль.

Теперь на меня очень трудно надеть какие-нибудь пиджаки или платья. Но прикол в том, что в начале апреля в концертном зале «Россия» пройдет премьера моей сольной программы «Джага-Джага», и наши стилисты пытаются облачить меня во что-нибудь очень красивое. Я говорю: ну не могу я двигаться в этих корсетах! Они: зато так симпатичнее! Платья будут шикарными, и мне придется это вытерпеть (смеется).

— А вам
действи-
тельно при-

шлось два года добиваться встре- чи с Фадеевым?

— Это так. Говорили, он очень закрыт, добиться его внимания практически невозможно. Но я чувствовала, что нуждаюсь в его помощи. Он шесть лет прожил в Праге, там у него своя студия. Однажды приехал в Москву — и мне удалось через знакомых передать свой номер телефона. Когда услышала в трубке голос Макса, чуть не упала в обморок.

«Я злилась на него, мне хотелось разрешиться»

— Как же удалось его заинтриговать?

— Макс — психолог по образованию, и перед нашей встречей я пошла в магазин и купила кучу литературы по психологии. Я вообще любознательный человек. Мой учитель Лев Лещенко сказал однажды: «Деточка, кому из нас пятьдесят, а кому — двадцать?» Прочитанные книги и помогли мне найти общий язык с Фадеевым. Хотя период притирки проходил очень тяжело. Бывали моменты, когда мы совсем друг друга не понимали... У меня до Макса вышло четыре альбома, он их все прослушал. Долго выспрашивал меня о жизни: что нравится, кого любила... Я только потом поняла: ему было необходимо знать, чем я живу, прежде чем начать со мной работать.

Первый трек «Мой мармеладный» был записан в студии Фадеева в Праге. Макс попросил меня просто подучиться. Стать жизнерадостной, кокетливой девчонкой, которая знает, что хочет в этой жизни. «Не знаю, как ты это сделаешь», — сказал он, — но пока мои уши не услышат это, песни не будет...» Я старалась, а он снова и снова говорил: «Не то!» Я не понимала, чего от меня требуют, злилась, хотелось разрешиться. Но когда я наконец спела, как нужно, Макс зашел в певческую кабинку, обнял меня и пообещал, что теперь у нас точно все получится. Кстати, в этой кабинке в свое время пела моя любимая певица Бьорк.

«Я была пухлой хохотушкой»

— Недавно вы купили новую квартиру...

— В самом центре Москвы, сейчас там идет ремонт. Я задумала оборудовать огромную гардеробную комнату. Но главная моя страсть — комнатные цветы. Я покупала их совсем малюсенькими, перевозила с квартиры на квартиру. Особенно нравятся

тропические и фиалки. Помню, когда еще ходила в детский сад, была такой пухленькой хохотушкой, воспитатели меня очень любили, и когда все дети ложились спать, разрешали мне поливать цветочки в оранжерее.

— Ваша мама, я слышала, тоже в Москву переехала?

— Да. Мама Людмила Савельевна два года назад перебралась в столицу из Нальчика. Живет рядом со мной, в центре. Вначале было трудно — она не знала, чем заняться, собиралась искать работу. Я говорю: «Зачем тебе работать? Отдыхай!» Теперь целыми днями сидит в Интернете. Иногда звонит мне с утра и радостно сообщает: «Катя! Про тебя написали то-то и то-то...» Очень веселая женщина, настоящая подружка. Мы постоянно берем ее на все тусовки, на гастроли за границу. Вот сейчас вместе поедим на «Песню года» в Израиль... Старшая сестра Ира помогает с организацией концертов, она мой директор. Ее 11-летний сын Денис — всеобщий любимчик и мой крестник. Он постоянно меня критикует, говорит: то клево, это — нет, это тебе идет, это — отстой... Я его спрашиваю, говорит ли он в школе, что я его тетя. А он: «Да мне все равно никто не верит».

«Я не удаляла ребра — просто ем мало»

— А почему вы, восторгаясь племянником, не хотите своих детей завести?

— Мечтаю иметь детей, я их безумно люблю. Думаю, мое время уже пришло, сердце этого требует. И уверена, что смогу стать хорошей мамой, у меня хватит сил и времени — женское счастье невозможно без ребенка. Только бы человек, который будет рядом, смог понять, что мне нужно ездить на гастроли...

— А в это время он будет нянчиться, стирать пеленки?

— Да нет же! Просто он должен поддерживать, уметь делить меня с публикой и поклонниками. Сцена — это то, к чему я шла всю свою жизнь.

— А если муж потребует выбрать между семьей и сценой?

— Я этого очень боюсь. Но если он будет любить меня по-настоящему, то не станет требовать такого.

— Каким еще должен быть ваш избранник?

— Обязательно умным, состоявшимся как личность, иначе будет неинтересно. Он должен быть веселым и добрым. Ни в коем случае не жадным, для меня это важно.

— А щедрые поклонники часто встречаются?

— Некоторые вот уже много лет приходят на все мои концерты, дарят какие-то игрушки, конфеты, даже колготки. Мне ничего этого не надо — просто приходите и слушайте!

— На улице весна, девушки стараются как-то преобразиться. У вас есть свои рецепты?

— Два раза в месяц хожу в солярий. Питаюсь раздельно уже пять лет. Принципиально не ем жирного, сладкого, жареного. Хотя, если очень хочется, иногда могу себе позволить. В больших количествах пью зеленый чай с шиповником. Много двигаюсь.

— А все слухи про операции пластические?

— Почему-то не у меня, а у Макса многие спрашивают, сколько я удалила себе ребер, сколько пластик сделала. А я просто веду здоровый образ жизни!

■ Ирина Андреева.

Прислушайся к «Собеседнику»

Содержание этого номера и объективные обзоры прессы в эфире московских радиостанций:

«МАЯК»: «вторая кнопка» радиотрансляционной сети, УКВ 67,22 и FM 103,4. По вторникам в 22.00 и 23.30;
«АВТОРАДИО»: FM 90,3 и УКВ 68,0. По вторникам и средам в 20.30 и 22.30;
«ГОВОРIT МОСКВА»: «третья кнопка» радиотрансляционной сети. По средам в 8.35 и четвергам в 12.35;
«РАДИО-1. Доброе радио». По средам в 9.30 и в 10.30;

«РАДИО РОССИИ»: УКВ 66,44 и «первая кнопка» радиотрансляционной сети. По средам в 6.45, 7.45 и 8.45;
«ХИТ FM»: FM 107,4. По средам в 8.30;
«ЭХО МОСКВЫ»: FM 91,2 и УКВ 73,82. По средам с 7.19 до 10.35;
«ШАНСОН»: FM 103,0. По вторникам в 21.00 и средам в 9.00;
«МЕГАПОЛИС FM»: FM 89,5. По вторникам в 7.10 и 9.10

Редакция еженедельника «Собеседник» благодарит коллег за внимание к нашему изданию